

Исследование личностных и ситуативных особенностей межгрупповой предубежденности

Н. В. МЕШКОВА

кандидат психологических наук, доцент Московского государственного университета технологий и управления, ведущий научный сотрудник Московского городского психолого-педагогического университета

В статье представлены материалы, отражающие результаты эмпирического исследования личностных и ситуативных особенностей такого значимого социального феномена, как межгрупповая предубежденность. Показано, что связь предубежденности и агрессивного поведения обусловлена особенностями полоролевой идентичности и темперамента, «парциальная» предубежденность обнаруживается при «базовой не-враждебности» картины мира, оценки окружающих могут влиять на формирование неадекватной полоролевой идентичности и провоцировать агрессивное поведение у индивидов с гипермаскулинной полоролевой идентичностью.

Ключевые слова: *межгрупповая предубежденность, «тотальная» предубежденность, «парциальная» предубежденность, полоролевая идентичность, «поиск новизны», агрессивное поведение, враждебность, картина мира.*

Постановка проблемы

Предубежденность широко исследуется в западной психологии с 20-х гг. прошлого столетия. В этот и последующие периоды интерес к исследованию проблемы обуславливался реальными событиями в жизнедеятельности социума: расовая дискриминация, межнациональные и межконфессиональные конфликты, дискриминация гомосексуалистов и больных СПИДом — далеко не полный перечень явлений, в которых обнаруживается феномен предубежденности. Изучение этого социально-психологического феномена в рамках межгрупповых отношений привело исследователей к тому, что основные категории факторов предубежденности были обозначены как личностные и си-

туативные. В результате были выделены такие личностные особенности предубежденности, как авторитаризм (Т. Adorno; В. Altemeyer, и др.), враждебность (Г. Олпорт), низкая самооценка (Н. Tajfel; J. Turner), расхождение в полоролевой Я-концепции (P. Theodore, S. Basow; S. Kiliansky), картина мира (J. Duckitt и др.), выраженность этнической идентичности (А. М. Арбитайло; М. В. Котова). Однако, как показывает анализ литературы, ни одна из них не дает исчерпывающего объяснения причин предубежденности, поскольку каждая применима либо к определенному нормативному и социальному контексту, либо к узкому спектру «мишеней», либо не имеет адекватного психологического инструментария для измерения.

В то же время анализ таких ситуативных условий, в которых осуществляются межгрупповые отношения, как социальный контекст (S. Fein, S. Spencer, A. McConnell, J. Leibold, C. Crandall и др.), реалистический конфликт, культурная угроза (M. Zarate и др.) и иные виды угроз (C. Cotrell и др.), показывает, что они, скорее, способствуют проявлению уже имеющейся у индивида предубежденности, нежели ее возникновению.

Обнаруживаемые проблемы методического и методологического характера значительно сужают перспективы выявления источников предубежденности и расширяют круг нерешенных вопросов. В первую очередь это относится к проявлению предубежденности в поведении (D. Mackie, E. Smith, S. Fiske, C. Brendl, A. Markman, C. Messner). Так, связь между предубежденностью и агрессией подчеркивается многими авторами (E. Dunbar и др.), особенно при наблюдении и анализе «горячих» аспектов межгрупповых отношений (E. Staub, R. Sternberg). Однако факторы, способствующие реализации предубежденности в насильственных действиях, остаются мало изученными (M. Sullaway).

Между тем эта проблема приобретает особое значение в связи с ростом преступлений, совершаемых на почве этнической и расовой ненависти. Особенность таких преступлений состоит в том, что они в решающей степени мотивированы предубежденностью (M. Sullaway, E. Dunbar, D. Green и др.), а именно на ее выявлении часто основана экспертиза подобных деяний (E. Dunbar, J. McDevitt, A. P. Ратинов, M. В. Кроз, Н. А. Ратинова, Е. И. Галяшина, А. А. Леонтьев и др.).

В российской науке активно исследуется психологически содержательный ан-

типод этнической предубежденности — этническая толерантность (Т. Г. Стефаненко, Г. У. Солдатова, Н. М. Лебедева, Ф. М. Малхозова, Е. И. Шлягина и др.). В целом опыт, накопленный отечественными и западными психологами, указывает на необходимость дальнейшего изучения ситуативных и личностных особенностей предубежденности.

Основные характеристики эмпирического исследования

Цель проведенного исследования — изучение связи предубежденности и таких психологических характеристик, как враждебность, агрессия, полоролевая идентичность, картина мира и страх новизны.

Предметом исследования является связь отношения к объектам и индивидуально-психологических характеристик испытуемых, а **объектом исследования** — особенности психологических характеристик личности и отношение к различным объектам.

Результаты анализа специальной литературы и целенаправленное наблюдение за жизнедеятельностью реально функционирующих групп, привлеченных к эмпирическому исследованию, позволили сформулировать **основную гипотезу**, согласно которой предполагалось, что межгрупповая предубежденность обусловлена личностными характеристиками, при этом основное значение играет такая, как враждебность, генерализованная в картине мира.

Понятно, что эта основная гипотеза в рамках нашего конкретного исследования требовала качественной содержательной детализации, в связи с чем и бы-

ли сформулированы частные гипотезы-следствия. Согласно первой из них, предполагалось, что позитивные убеждения о доброжелательности окружающего мира сочетаются с предубежденностью к отдельным объектам. Согласно второй, предполагалось, что ситуативные характеристики обуславливают предубежденность к отдельным объектам, при этом важным фактором в данном случае является страх новизны. Что касается третьей частной гипотезы, то, согласно ей, предполагалось, что структура полоролевой идентичности имеет принципиальное значение при анализе собственно психологической природы конкретного проявления феномена межгрупповой предубежденности.

Уже сам замысел настоящего исследования, не говоря о его результатах, как бы изначально задавал безусловность как его научной новизны, так и теоретической значимости. Что касается научной новизны нашего исследования, то она определяется, в первую очередь, тем, что в нем было запланировано показать роль таких индивидуально-психологических характеристик, как картина мира и структура полоролевой идентичности в предубежденности (враждебность, генерализованная в картине мира, обуславливает «тотальную» предубежденность, в то время как низкая самооценка полоролевой идентичности обуславливает «парциальную» предубежденность к отдельным объектам); комплексную роль полоролевой идентичности и компонентов темперамента в проявлении предубежденности в насильственном поведении (гипермаскулинизация полоролевой идентичности и высокий поиск новизны способствуют агрессивному поведению по отношению к объектам пре-

дубежденности); выделить и проанализировать функцию предубежденности в насильственном поведении (состоящую в том, что она способствует выбору объекта агрессии).

Что касается теоретической значимости, то она определяется прежде всего тем, что в рамках исследования стояла задача содержательно рассмотреть природу предубежденности, а это в конечном счете позволяет развести понятия «враждебность» и «предубежденность» (враждебность как личностная черта проявляется в негативном отношении к человеческой природе в целом, а предубежденность в рамках такого понимания может рассматриваться как опредмеченная враждебность); качественно расширить представления о природе предубежденности (враждебность, генерализованная в картине мира индивида, является причиной негативного отношения вне ситуационного контекста; обладающим такими характеристиками: индивидам для ненависти не нужны причины — они готовы ненавидеть любой объект); выделить два принципиально различных типа предубежденности (зависящая от ситуационного контекста предубежденность и не зависящая от него враждебность к группе; роль социального контекста состоит в том, что он способствует не только формированию, но и проявлению уже имеющейся у индивида предубежденности); выделить индивидуально-психологические факторы связи предубежденности и насильственного поведения (к ним относятся особенности полоролевой идентичности, проявляющиеся в гипермаскулинности, и высокий поиск новизны как характеристика темперамента).

Из вышперечисленных соображений в качестве *испытываемых* были при-

влечены молодые люди (средний возраст 22 года), позиционирующие себя как скинхеды (10 человек), члены движения «Русское национальное единство» (10 человек); учительницы (36 женщин, средний возраст 36 лет). В группы сравнения вошли мужчины (30 человек, средний возраст 35 лет) и женщины (38 человек, средний возраст 32 года).

При выборе *объектов предубежденности* учитывалось следующее: а) преступления ненависти наиболее подвержены гомосексуалисты и этнические мигранты; б) в контексте понимания предубежденности, как опредмеченной враждебности, важным критерием является количество объектов; в) неизученность у гетеросексуалов этнических и культуральных различий в аттитюдах к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией (G. Herek); г) при восприятии группы у индивида активируются стереотипы представлений об этой группе, которые и влияют на суждения и поведение этого индивида в отношении ее представителей (D. Hamilton, J. Sherman, C. Ruvolo, T. Ford, C. Stangor, J. Lange).

В качестве *базовых признаков* у объектов предубежденности были выбраны пол, сексуальная ориентация и национальность. Чтобы избежать влияния стереотипов, национальность объекта не уточнялась, предоставляя, таким образом, возможность выявить общее отношение к «чужому».

При выборе *методического инструментария*, используемого в данном исследовании, учитывались простота и доступность применения, возможности совмещения в одном исследовании наибольшего количества «мишеней» предубежденности, исключение влияния самопрезентации, социальной желатель-

ности и ситуационного контекста. Выбранное сочетание методов позволяет определить качественную и количественную специфику предубежденности: выявить наиболее отвергаемый объект и выделить количество негативно оцениваемых объектов.

Методический аппарат для определения психологических характеристик включал следующие методики.

1. «Личностный дифференциал» (ЛД) для исследования отношения к объектам с помощью фактора «оценка».

2. Метод парных сравнений для выявления самого непредпочитаемого объекта.

3. Опросник Кука-Медли для качественного анализа уровня враждебности.

4. Опросник Басса-Перри с целью измерения агрессии.

5. «Шкала базисных убеждений» Р. Яноф-Бульман для анализа базисных убеждений о доброжелательности окружающего мира.

6. Опросник маскулинности и фемининности в модификации Н. В. Дворянчикова, позволяющий исследовать структурные и содержательные характеристики полоролевой идентичности.

7. Диагностическая методика ТСІ-125 структуры характера и темперамента С. Клонингера для измерения параметра темперамента «поиск новизны», характеризующего готовность к активизации исследовательского поведения в ответ на новизну стимулов.

Математическая обработка данных проводилась с помощью программ SPSS 10.0 и Microsoft Excel. Использовались методы сравнения групп при помощи непараметрического критерия Манна-Уитни, процедура факторизации с последующим Варимакс-вращением, исследование корреляционных связей с помощью

коэффициентов корреляции Спирмена и Пирсона.

Результаты исследования

Отношение к объектам

Результаты проведенного исследования продемонстрировали, что предубежденность как негативное отношение на основе групповой принадлежности присутствует у всех испытуемых. Наиболее

отвергаемым объектом стали гомосексуалы одного с испытуемыми пола (табл. 1).

По числу негативно оцениваемых объектов испытуемые были разделены на две группы. В первую группу вошли скинхеды и члены движения РНЕ, негативно оценившие 7 из 8 предложенных объектов. Во вторую группу вошли подгруппы учителей и испытуемых мужчин и женщин из групп сравнения с «парциальной неприязнью» в виде предубежденности к меньшему числу объектов (табл. 2).

Таблица 1

Расстояния между объектами по методу парных сравнений

объекты	Мужчины			объекты	Женщины	
	контрольная группа	объекты	скины и РНЕ		учительницы	контрольная группа
ГН	-0,620	ГН	0,000	ЛН	-1,25	-1,20
Г	0,000	Г	1,058	ГН	-0,86	-1,08
МН	1,055	МН	1,075	Л	-0,64	-0,61
ЛН	1,392	ЛН	1,366	Г	-0,39	-0,51
Л	1,728	М	1,794	ЖН	0,14	0,01
М	1,938	Л	2,266	МН	0,55	0,52
ЖН	2,660	ЖН	2,806	Ж	0,79	1,01
Ж	3,574	Ж	3,546	М	1,66	1,38

Условные обозначения: Ж – женщина, М – мужчина, Г – мужчина нетрадиционной сексуальной ориентации, Л – женщина нетрадиционной сексуальной ориентации, ЖН – женщина иной национальности, МН – мужчина иной национальности, ЛН – женщина нетрадиционной сексуальной ориентации иной национальности, ГН – мужчина нетрадиционной сексуальной ориентации иной национальности.

Таблица 2

Значения объектов шкалирования по осям выделенных факторов

	Факторы	Объекты									
		Яр	Янд	Ж	М	Г	Л	ЖН	МН	ЛН	ГН
Скинхеды / РНЕ	Сила	0,611	0,79	-0,179	0,764	-0,988	-0,64	-0,945	-0,77	-0,738	-0,956
	Оценка	-0,82	-0,464	0,649	-0,34	-0,615	-0,587	-0,374	-0,631	-0,702	-0,656
	Активность	-0,052	0,176	0,311	-0,08	-0,361	-0,333	-0,485	-0,64	-0,597	-0,806
Мужчины группы сравнения	Сила	0,062	0,722	-0,371	0,71	-0,982	-0,124	-0,483	0,014	-0,399	-0,739
	Оценка	0,165	0,465	0,797	0,167	0,162	-0,184	0,07	-0,718	-0,376	-0,355
	Активность	0,145	0,005	-0,011	-0,37	0,323	0,115	-0,23	-0,156	-0,105	0,158
Учительницы	Сила	0,194	0,747	0,084	1,142	-0,785	0,431	-0,17	0,822	0,018	-0,905
	Оценка	0,258	0,722	0,988	0,204	0,312	-0,675	0,305	-0,455	-0,533	-0,057
	Активность	0,556	-0,085	0,287	-0,72	0,427	-0,306	-0,05	-0,299	-0,229	0,115

Женщины группы сравнения	Сила	0,017	0,732	0,149	1,033	-0,869	0,237	-0,039	0,493	-0,192	-0,552
	Оценка	0,248	0,773	0,961	0,308	0,415	-0,594	-0,368	-0,477	-0,461	-0,005
	Активность	0,752	0,29	0,303	-0,15	0,38	-0,175	0,071	0,151	-0,131	0,134

Условные обозначения: Яр – Я реальное, Яид – Я идеальное, Ж – женщина, М – мужчина, Г – мужчина нетрадиционной сексуальной ориентации, Л – женщина нетрадиционной сексуальной ориентации, ЖН – женщина иной национальности, МН – мужчина иной национальности, ЛН – женщина нетрадиционной сексуальной ориентации иной национальности, ГН – мужчина нетрадиционной сексуальной ориентации иной национальности. Жирным шрифтом выделены полюсные значения осей.

Результаты парных сравнений показывают, что испытуемые в большей степени отвергают объекты, обладающие комплексом следующих признаков: нетрадиционная сексуальная ориентация, иная национальность и одинаковый с испытуемым пол. Отвергаемые объекты оцениваются негативно и, согласно фактору «оценка» ЛД, наделяются социально неодобряемыми характеристиками. Они воспринимаются как враждебные, закрытые и не склонные к сотрудничеству люди. При этом негативный полюс фактора задан следующими объектами: у испытуемых мужчин группы сравнения и скинхедов/РНЕ – объектом «мужчина иной национальности», у женщин группы сравнения и учительниц – «женщиной нетрадиционной сексуальной ориентации». Характерно, что испытуемые противоположного пола названные объекты также оценивают негативно. В то же время объект «мужчина нетрадиционной сексуальной ориентации» оценивается учительницами, мужчинами и женщинами из групп сравнения положительно, однако отвергается испытуемыми в большей степени, чем негативно оцениваемый ими «мужчина иной национальности».

Имеющиеся расхождения в данных, полученных с помощью парных сравнений и ЛД, можно объяснить, обращаясь к специфике самих методик. С помощью ЛД определялось отношение испытуе-

мых к объектам с точки зрения оценки личностных черт, заданных авторами методики. В парных сравнениях испытуемые выбирали из двух объектов наиболее приятный, что позволило исследовать эмоционально-оценочное отношение, основанное на их собственных критериях. Таким образом, методики исследуют разные аспекты отношения к объектам и могут не совпадать по валентности. Это говорит о том, что 1) методика «Личностный дифференциал» выявляет предубежденность не ко всем объектам; 2) предлагаемые исследователем критерии для выявления негативного отношения не всегда совпадают с критериями испытуемых.

Психологические характеристики

В результате непараметрических тестов сравнения выявлены следующие особенности психологических характеристик испытуемых.

1. У скинхедов/РНЕ параметр «базисные убеждения о доброжелательности окружающего мира» значимо ниже по сравнению с испытуемыми из второй группы ($p < 0,01$) и коррелирует с высокой враждебностью, качественно выраженной настороженностью ($p < 0,05$). Значимых различий в уровне настороженности между подгруппами остальных испытуемых не выявлено. В табл. 3 приведены результаты измерения настороженности.

Таблица 3

Показатели настороженности в подгруппах испытуемых

	Скинхеды/ PHE	Мужчины группы сравнения	Учительницы	Женщины группы сравнения
Средние значения по группам	45,15	41,47	39,26	41,34
Стат. отклонение	4,0	5,41	6,30	5,88
Скинхеды/PHE	t	0,009 (**)	0,002 (**)	0,007 (**)
Мужчины контрольной группы	t	t	0,41	0,52
Учителя	t	t	t	0,21

Условное обозначение. ** – уровень значимости различий по критерию Манна-Уитни $p < 0,01$.

2. Полоролевая идентичность. Соотношения структурных и содержательных характеристик полоролевой идентичности.

У скинхедов/PHE маскулинность Я-реального не имеет значимых различий с предполагаемыми оценками окружающих мужчин, но оба параметра значимо ниже маскулинности Я-идеального ($p = 0,02$ и $p = 0,04$ соответственно), хотя и не имеют значимых различий с маскулинностью стереотипа мужчины. По фемининности между составляющими значимых различий не выявлено.

У мужчин из группы сравнения маскулинность Я-реального не имеет значимых различий с предполагаемыми оценками окружающих мужчин и женщин, но все из них значимо ниже маскулинности Я-идеального ($p = 0,001$) и стереотипа мужчины ($p = 0,001$). По фемининности между составляющими значимых различий не выявлено. Полученные результаты свидетельствуют, что испытуемые недовольны выраженностью своих маскулиных характеристик и имеют низкую самооценку по маскулинной составляющей полоролевой идентичности.

В отличие от мужчин группы сравнения, скинхеды/PHE имели высокие зна-

чения маскулинности: Я-реального и идеального, стереотипа женщины, реального и идеального сексуальных партнеров, а также Я в представлении окружающих мужчин и женщин, низкие значения параметров фемининности Я-реального, идеального и стереотипа мужчины. Результаты свидетельствуют о гипермаскулинности полоролевой идентичности (табл. 4).

У испытуемых учительниц и женщин из группы сравнения не выявлены значимые различия по составляющим полоролевой идентичности. Фемининность Я-реального соответствует оценкам со стороны окружающих женщин, однако эти параметры значимо ниже фемининности Я-идеального (учительницы: $p = 0,048$ и $p = 0,007$ соответственно; женщины группы сравнения: $p = 0,02$ и $p = 0,009$ соответственно) и стереотипа женщины (учительницы: $p = 0,001$; женщины группы сравнения: $p = 0,001$). Полученные результаты свидетельствуют, что испытуемые женщины недовольны выраженностью своих фемининных характеристик и имеют низкую самооценку по фемининной составляющей полоролевой идентичности.

Значимые различия составляющих полоролевой идентичности по критерию Манна-Уитни между скинхедами/ РНЕ и мужчинами группы сравнения

Переменные	<i>U</i>	<i>p</i>
Маскулинность Я-реального	104**	.000
Маскулинность Я-идеального	181*	.018
Маскулинность в представлениях обо мне мужчин	136**	.002
Маскулинность в представлениях обо мне женщин	171*	.02
Маскулинность стереотипа женщины	130**	.001
Маскулинность реального сексуального партнера	185*	.031
Маскулинность идеального сексуального партнера	170*	.014
Фемининность Я-реального	124**	.000
Фемининность стереотипа мужчины	186*	.024
Фемининность Я-идеального	200*	.046

Примечания: * — значимые различия ($p < 0,05$) выделены, ** — значимые различия ($p < 0,01$) выделены.

3. У скинхедов/РНЕ выявлены значимо высокое значение агрессии и корреляции этого параметра с маскулинностью Я-реального и маскулинностью «Мужчины считают, что я...» ($p < 0,01$) (табл. 5).

4. У скинхедов/РНЕ выявлен значимо высокий поиск новизны, характеризую-

щий экстремальный показатель темперамента и склонность к антисоциальному поведению. Значимых различий между подгруппами других испытуемых по этому параметру не выявлено (табл. 6).

Таким образом, негативная оценка объектов и отвержение мужчин с нетра-

Таблица 5

Показатели агрессии в группах испытуемых

	Скинхеды/ РНЕ	Мужчины группы сравнения	Учительницы	Женщины группы сравнения
Средние значения по группам	30,75	22,33	17,08	18,24
Стат. отклонение	6,36	5,97	5,95	5,16
Скинхеды/РНЕ	т	0,001 (**)	0,001 (**)	0,001 (**)
Мужчины контрольной группы	т	т	0,001 (**)	0,001 (**)
Учителя	т	т	т	0,23

Условное обозначение: ** — Уровень значимости различий по критерию Манна-Уитни $p < 0,01$.

Таблица 6

Показатели поиска новизны в группах испытуемых

	Скинхеды/ РНЕ	Мужчины группы сравнения	Учительницы	Женщины группы сравнения
Средние значения по группам	11,05	9,24	8,79	9,71
Стат. отклонение	1,43	2,53	3,05	2,98

Скинхеды/РНЕ	т	0,014 (*)	0,001 (**)	0,047 (*)
Мужчины контрольной группы	т	т	0,33	0,48
Учителя	т	т	т	0,07

Условные обозначения: * – уровень значимости различий по критерию Манна-Уитни $p < 0,05$; ** – уровень значимости различий по критерию Манна-Уитни $p < 0,01$.

диционной сексуальной ориентацией сочетаются со следующими особенностями психологических характеристик скинхедов/РНЕ: 1) инверсированные в негативную сторону базовые убеждения о доброжелательности окружающего мира, коррелирующие с высокой враждебностью, качественно выраженной настороженностью; 2) гипермаскулинность полоролевой идентичности; 3) высокие значения физической агрессии, коррелирующие с маскулинностью Я-реального и оценками маскулинности Я-реального со стороны окружающих мужчин; 4) высокий поиск новизны.

К психологическим особенностям остальных испытуемых с «парциальной» предубежденностью и отвержением гомосексуалистов одного с ними пола относятся базовая не-враждебность, низкий поиск новизны и низкая самооценка маскулинности у мужчин и фемининности у женщин.

Соотнесение результатов исследования и данных других исследователей

Полученные результаты показывают наличие «тотальной» предубежденности у индивидов с базисными убеждениями о недоброжелательности окружающего мира, что не противоречит результатам других исследователей [15]. Предубежденность испытуемых, воспринимающих мир как угрожающий, обнаружилась в их

исследовании только к той этнической группе, которая представляла угрозу для референтной и, таким образом, определялась социальным контекстом.

Выявленное у испытуемых скинхедов/РНЕ сочетание базисных убеждений о недоброжелательности окружающего мира с «тотальной» предубежденностью имеет свою специфику, не связанную с социальным контекстом и угрозой.

Базисные убеждения о мире сочетаются у испытуемых этой группы с высокой враждебностью, проявляющейся в переживании чувства несправедливости и ущемленности, неудовлетворенности желаний. Характерно, что враждебность испытуемых качественно выражена высокими значениями параметра «настороженность», что указывает на их мнительность и подозрительность.

Перечисленные характеристики позволяют сделать вывод, что часто испытываемые чувства несправедливости и ущемленности генерализовались в негативной картине мира, отличительной чертой которой стала «базовая враждебность». В результате возникает пристрастность, предвзятость мнений и оценки любого объекта, а не только угрожающего. В данных обстоятельствах предубежденность не зависит ни от ситуации, ни от социального контекста, ни от опыта взаимодействия с объектом.

Полученные данные, что предубежденность к различным группам обнаруживается у людей с высокой враждебно-

стью, согласуются с результатами ряда исследователей [11; 22]. Однако, эти авторы рассматривают враждебность лишь как одну из характеристик авторитарной личности, равнозначную другим чертам.

Напрямую соотносил враждебность и предубежденность Г. Олпорт, рассматривавший предубежденность как смещенную враждебность [7]. Наши результаты дополняют его идею и показывают, что часто испытываемая враждебность, генерализовавшись в картине мира индивида, чревата потенциальной ненавистью ко всем объектам независимо от ситуации. Таким образом, результаты подтверждают основную гипотезу исследования.

Однако картина мира как доброжелательного и низкий уровень враждебности исключают тотальную предубежденность, но не гарантируют отсутствие негативного отношения к каким-либо отдельным объектам, что было выявлено у испытуемых мужчин и женщин групп сравнения и учительниц.

Особенностью данной группы является низкий «поиск новизны», который понимается как готовность к активизации исследовательского поведения в ответ на новизну стимула [14]. Индивиды с низким поиском новизны не желают смены рутинного течения своей жизни и всячески этому сопротивляются, предпочитают жесткий режим, дисциплину и строгий порядок, ригидны. Их привязанности медленно формируются и медленно исчезают, не соотносясь при этом с какой-либо личной выгодой [2], что говорит о высокой эмоциональной ригидности испытуемых.

Сопоставление описанных характеристик с данными Г. В. Залевского о неофобии и эмоциональном неприятии новиз-

ны у астенического варианта ригидной личности [6] позволяет предположить наличие страха новизны у испытуемых. Он обусловлен низким поиском новизны и особенностями полоролевой идентичности. Низкая самооценка маскулинности у мужчин и фемининности у женщин свидетельствует о том, что в ситуациях новизны мужчины и женщины могут чувствовать свою «гендерную несостоятельность». В наибольшей степени это проявляется при эмоциональном отвержении мужчинами гомосексуалистов, а женщинами — лесбиянок. Все вышесказанное не исключает: а) вне ситуации новизны хорошего отношения к объекту и б) наличия определенной степени «опасливости», проявляющейся в недоверии, настороженности к какой-либо группе вследствие негативного опыта взаимодействия. В отличие от людей с высокой враждебностью, негативное отношение у подобных индивидов не должно носить выраженного, устойчивого характера и подвержено редуции. Таким образом, особенности темперамента и полоролевой Я-концепции являются у данных испытуемых косвенными показателями страха новизны, что подтверждает гипотезу об обусловленности предубежденности к отдельным объектам ситуативными характеристиками.

Результаты исследования полоролевой идентичности мужчин соответствуют данным, полученным другими исследователями [20; 24], но имеют свои особенности. Во-первых, как маскулинизация, так и низкая самооценка маскулинности у мужчин может сочетаться с отрицаемой фемининностью в собственной полоролевой идентичности. Этот факт можно объяснить влиянием русской культуральной традиции. В России

традиционно черты фемининности не отвергаются самой культурой, что и находит отражение в полоролевой идентичности мужчин. Во-вторых, влияние полоролевой идентичности у испытуемых мужчин и женщин не ограничивается предубежденностью только к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Полученные данные подтверждают гипотезу о важном значении структуры полоролевой идентичности в предубежденности.

Содержательно новым фактом, зафиксированным в данном исследовании, являются выявленные в группе скинхедов корреляции между оценкой собственной маскулинности испытуемых, полоролевым поведением и уровнем агрессии.

Параметр «полоролевое поведение» выражен у испытуемых через паттерны поведения, демонстрируемые окружающим мужчинам. Представление о собственной маскулинности испытуемых скинхедов/РНЕ полностью соответствует транслируемому ими поведению и не отличается от их представления о культуральном стереотипе мужчины. Хотя они и считают себя «настоящими» мужчинами, значимые различия между идеалом и собственной маскулинностью свидетельствуют о наличии определенного психологического дискомфорта. Стремясь его снизить и доказать свой мужской статус, испытуемые могут проявлять агрессивность в отношении «мишеней» предубежденности. Таким образом, агрессивное поведение является частью их полоролевой Я-концепции и проявляется в ситуациях, релевантных полоролевой идентичности.

Склонность к антисоциальному поведению испытуемых подтверждается поведенческими характеристиками

темперамента — значимо высоким параметром «поиск новизны». По данным исследователей, люди с таким показателем нетерпимы к рутине и постоянно затевают какие-либо начинания [14], а свободное время проводят в экстравагантных приключениях, часто с криминальным уклоном и риском для собственной жизни [2]. Есть основания предполагать, что гипермаскулинность полоролевой идентичности и поиск новизны могут влиять на связь предубежденности и агрессивного поведения в отношении ее «мишеней».

Выводы

1. Психологические факторы позволяют выделить предубежденность, не зависящую от ситуативного и социального контекста. Враждебность, генерализованная в негативных базовых убеждениях о мире, формирует враждебную картину мира и задает пристрастность в оценке любого объекта независимо от ситуации. Это позволяет рассматривать этническую предубежденность, расизм и предубежденность к гомосексуалистам не как особые виды предубежденности, а как частный «продукт» более общего явления. Оно обусловлено враждебной картиной мира. При таком подходе предубежденность понимается как опредмеченная враждебность.

2. Связь предубежденности и агрессивного поведения обусловлена особенностями полоролевой идентичности и темперамента. К таким особенностям относятся высокий поиск новизны и гипермаскулинность полоролевой идентичности. Особенностью гипермаскулинной полоролевой иден-

тичности является встроенная в нее агрессия.

3. Парциальная предубежденность обнаруживается при «базовой невраждебности» картины мира. К особенностям психологических характеристик в этом случае относятся низкий поиск новизны и низкая самооценка маскулинности у мужчин и фемининности у женщин. Выделенные характеристики являются косвенными показателями ситуативного страха новизны и проявляются в наиболее негативном отношении к лицам с не-

традиционной сексуальной ориентацией одноименного пола.

4. Особенности психологических характеристик скинхедов/РНЕ составляют высокий поиск новизны, маскулинизированная полоролевая идентичность, враждебная картина мира и высокая агрессия. Для людей, обладающих таким набором характеристик, любой объект является потенциальной мишенью для агрессии. Функция предубежденности в данном случае состоит в том, что она намечает жертву для канализации имеющегося у личности агрессивного потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусев А. Н., Измайлов Ч. А., Михалевская М. Б. Измерение в психологии: Общий психологический практикум. М., 1987.
2. Ениколопов С. Н., Ефремов А. Г. Апробация био-социальной методики Клонинжера «Структура характера и темперамента» // Материалы 1-й Международной конференции, посвященной памяти Б. В. Зейгарник. М., 2001.
3. Ениколопов С. Н., Мешкова Н. В. Направления исследования предубежденности в западной психологии межгрупповых отношений // Вопросы психологии. 2007. № 1.
4. Ениколопов С. Н., Мешкова Н. В. Психологические аспекты «преступлений ненависти» // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. СПб., 2008. № 2 (15).
5. Ениколопов С. Н., Цибульский Н. П. Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. № 1.
6. Залевский Г. В. Личность и фиксированные формы поведения. М., 2007.
7. Олпорт Г. Становление личности (Избранные труды). М., 2002.
8. Падун М. А. Особенности базисных убеждений у лиц, переживших травматический стресс: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2003.
9. Собчик Л. Н. Введение в психологию индивидуальности. М., 1998.
10. Шмелев А. Г. Психодиагностика личностных черт. СПб., 2002.
11. Adorno T. W., Frenkel-Brunswick E., Levinson D. J., Sanford R. N. The Authoritarian Personality. N. Y., 1950.
12. Allport G. The Nature of Prejudice. Cambridge, 1954.
13. Altemeyer R. A. The other «authoritarian personality» // Advances in experimental social psychology / Ed. M. P. Zanna. N. Y., 1998.
14. Cloninger C. R., Svrakic D. M., Przybeck T. R. The Tridimensional Personality Questionnaire: US normative data // Psychol. Rep. 1991. № 69.

15. *Duckitt J., Wagner C., Illouize du Plessis, Birum I.* The psychological Bases of ideology and prejudice: Testing a dual process model // *Journ. of Personality and Social Psychology*. 2002. № 83.
16. *Dunbar E., King T., Umemoto K.* Geo-mapping hate crimes and aggression analysis: Partnering behavioral science with law enforcement. Paper presented at the 107th Annual Convention of the American Psychological Association. Boston, 1999.
17. *Feldman S.* Enforcing Social Conformity: A Theory of Authoritarianism // *Political Psychology*. 2003. V. 24.
18. *Herek G. M.* Stigma, prejudice, and violence against lesbians and gay men // *Homosexuality: Research implications for public policy* / Eds. J. Gonsiorek, J. Weinrich. Newbury Park, CA, 1991.
19. *Higgins E. T., Klein R., Strauman T.* Self-concept discrepancy theory: A psychological model for distinguishing among different aspects of depression and anxiety // *Soc. Cognit.* 1985. № 3.
20. *Kiliansky S.* Explaining heterosexual men`s attitudes toward women and gay men: the theory of exclusively masculine identity // *Psychology of men and masculinity*. 2003. V. 4. № 1.
21. *Mackie D. M., Smith E. R.* Intergroup relations: Insights from a Theoretically Integrative Approach // *Psychological Review*. 1998.
22. *Oesterreich D.* Flight into Security: A New Approach and Measure of the Authoritarian Personality // *Political Psychology*. 2005. V. 26. № 2.
23. *Sullaway M.* Psychological perspectives on hate crime laws // *Psychology, Public Policy and Law*. 2004. V. 10. № 3.
24. *Theodore P. S., Basow S. A.* Heterosexual masculinity and homophobia: a reaction to the self? // *Journal of homosexuality*. 2000. № 40.

Intergroup Prejudice: Exploring Personality-Related and Situational Characteristics

N. V. MESHKOVA

PhD in psychology, leading researcher of the Moscow State University of Psychology and Education, associate professor at the Moscow State University of Technology and Management

The article presents materials of the empirical study on intergroup prejudice and its personality-related and situational features. The following outcomes of the study are described: the relation between prejudice and aggressive behaviour is conditioned by gender-role identity and temperament characteristics; 'partial' prejudice can be found in persons with 'basic non-hostility' of the worldview; other people's evaluations can affect the development of inadequate gender identity and provoke aggressive behaviour in persons with hypermasculine gender identity.

Keywords: *intergroup prejudice, 'total' prejudice, 'partial' prejudice, gender identity, 'search for novelty', aggressive behaviour, hostility, worldview.*

REFERENCES

1. Gusev A. N., Izmailov Ch. A., Mihalevskaya M. B. *Izmerenie v psihologii. Obshii psihologicheskii praktikum.* M., 1987.
2. Enikolopov S. N., Efremov A. G. *Aprobaciya bio-social'noi metodiki Kloninzhera "Struktura haraktera i temperamenta" // Materialy 1-i Mezhdunarodnoi konferencii, posvyashennoi pamyati B. V. Zeigarnik.* M., 2001.
3. Enikolopov S. N., Meshkova N. V. *Napravleniya issledovaniya predubezhdennosti v zapadnoi psihologii mezhhruppovykh otnoshenii // Voprosy psihologii.* 2007. № 1.
4. Enikolopov S. N., Meshkova N. V. *Psihologicheskie aspekty "prestuplenii nenavisti" // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra: Trudy Sankt-Peterburgskogo kriminologicheskogo kluba.* SPb., 2008. № 2 (15).
5. Enikolopov S. N., Cibul'skii S. P. *Psihometricheskii analiz russkoyazychnoi versii oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri. Psihologicheskii zhurnal.* 2007. № 1.
6. Zalevskii G. V. *Lichnost' i fiksirovannye formy povedeniya.* M., 2007.
7. Olport G. *Stanovlenie lichnosti (Izbrannye trudy).* M., 2002.
8. Padun M. A. *Osobennosti bazisnykh ubezhdenii u lic, perezhivshih travmaticheskii stress: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk.* M., 2003.
9. Sobchik L. N. *Vvedenie v psihologiyu individual'nosti.* M., 1998.
10. Shmelev A. G. *Psihodiagnostika lichnostnykh chert.* SPb.: Rech', 2002.
11. Adorno T. W., Frenkel-Brunswick E., Levinson D. J., Sanford R. N. *The Authoritarian Personality.* N. Y., 1950.
12. Allport G. *The Nature of Prejudice.* Cambridge, 1954.

13. *Altemeyer R. A.* The other «authoritarian personality» // *Advances in experimental social psychology* / Ed. M. P. Zanna. N. Y., 1998.
14. *Cloninger C. R., Svrakic D. M., Przybeck T. R.* The Tridimensional Personality Questionnaire: US normative data // *Psychol. Rep.* 1991. № 69.
15. *Duckitt J., Wagner C., Illouize du Plessis, Birum I.* The psychological Bases of ideology and prejudice: Testing a dual process model // *Journ. of Personality and Social Psychology.* 2002. № 83.
16. *Dunbar E., King T., Umemoto K.* Geo-mapping hate crimes and aggression analysis: Partnering behavioral science with law enforcement. Paper presented at the 107th Annual Convention of the American Psychological Association. Boston, 1999.
17. *Feldman S.* Enforcing Social Conformity: A Theory of Authoritarianism // *Political Psychology.* 2003. V. 24.
18. *Herek G. M.* Stigma, prejudice, and violence against lesbians and gay men // *Homosexuality: Research implications for public policy* / Eds. J. Gonsiorek, J. Weinrich. Newbury Park, CA, 1991.
19. *Higgins E. T., Klein R., Strauman T.* Self-concept discrepancy theory: A psychological model for distinguishing among different aspects of depression and anxiety // *Soc. Cognit.* 1985. № 3.
20. *Kiliansky S.* Explaining heterosexual men`s attitudes toward women and gay men: the theory of exclusively masculine identity // *Psychology of men and masculinity.* 2003. V. 4. № 1.
21. *Mackie D. M., Smith E. R.* Intergroup relations: Insights from a Theoretically Integrative Approach // *Psychological Review.* 1998.
22. *Oesterreich D.* Flight into Security: A New Approach and Measure of the Authoritarian Personality // *Political Psychology.* 2005. V. 26. № 2.
23. *Sullaway M.* Psychological perspectives on hate crime laws // *Psychology, Public Policy and Law.* 2004. V. 10. № 3.
24. *Theodore P. S., Basow S. A.* Heterosexual masculinity and homophobia: a reaction to the self? // *Journal of homosexuality.* 2000. № 40.